

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ В СТРУКТУРЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Показаны результаты представленности профессиональной идентичности в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов медицинских специальностей на разных этапах обучения в вузе. Выявлено значимое преобладание индивидуальных характеристик, которые указывают на наличие выраженной индивидуальности, уверенности в себе, стремления к самораскрытию. Экзистенциальная и целевая функции идентичности у многих студентов определяются задачей профессионального становления. Отмечается высокая значимость идентификации индивидуальных характеристик в содержании идентичности у всех студентов. Более интенсивно в структуре идентичности респондентов всех курсов представлены характеристики «рефлексивного Я», «перспективного Я», «деятельного Я» и «социального Я».

Ключевые слова: профессиональная идентичность; индивидуальная идентичность; социальная идентичность; образ будущего; студенты медицинских специальностей.

Научный интерес к процессам идентификации, к становлению собственной идентичности как базовой формы ответственности человека обусловлен социальными изменениями в современной ситуации развития общества, связанными со стратегическим курсом государства на инновационное развитие, когда значительно расширяются горизонты и повышается степень личностной ответственности человека [1, 2]. Именно процессам самоидентификации многие исследователи отводят роль системообразующего фактора в обеспечении устойчивости бытия человека в меняющемся многомерном мире, рассматривают становление идентичности в качестве условия существования и развития человека [2–7].

Э. Эриксон, с именем которого связано введение данного понятия в научный обиход, определил идентичность как внутреннюю непрерывность и тождественность личности, важнейшую характеристику ее целостности и зрелости, интеграцию переживаний человеком своей неразрывной связи, отождествления себя с определенными социальными группами [2]. Современные исследователи отмечают, что идентичность – это не «статичное» образование, а результат активного процесса, осмысления представлений субъекта о себе, собственном пути развития (И.С. Кон, К. Обуховский, Е.П. Белинская, А.А. Брудный, В.Е. Ключко, О.В. Лукьянов). Только такой активный процесс сопровождается ощущением собственной непрерывности, тождественности, качественной определенности, выступает условием единства сознания и образа жизни, соответствия жизненных целей и повседневных поступков, осмысленности и последовательности действий, эффективной самореализации.

В структуре индивидуальной и социальной идентичности выделяют профессиональную идентичность, которая предполагает функциональное и экзистенциальное соответствие человека и профессии, включает в себя понимание своей профессии, принятие себя в профессии, умение хорошо выполнять свои профессиональные функции [3–5]. Профессиональная идентификация – это объективное и субъективное (т.е. данное в переживании) единство с профессиональной группой, делом, отдельным человеком, которое обуславливает преобладание профессиональных характеристик (норм, ролей и статусов) личности [4. С. 158].

Совокупность представлений о мире профессий является важным условием планирования трудовой жизни и ее реализации. Представление о профессии, по мнению В.Д. Брагиной [6], это совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественная значимость профессии, перспективы профессионального и социального роста, специальности, заработная плата), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узкоспециальным, нравственным и организационным качествам) стороны профессии. Профессиональная идентичность предполагает понимание, принятие и осуществление себя в контексте этих знаний.

Разработанная в Сибирском государственном медицинском университете технологическая платформа «Медицина будущего» предполагает не только прогрессивные изменения в сфере медицинской науки и практики, но и, прежде всего, подготовку кадров, способных к реализации основных стратегических задач государства в социальной сфере. В связи с этим возникает исследовательский интерес к изучению представленности профессиональной идентичности в структуре индивидуальной и социальной идентичности, ее содержания и динамики на основных этапах профессионального становления в вузе у студентов медицинских специальностей.

В исследовании принимали участие студенты 1, 3 и 6-го курсов лечебного факультета Сибирского государственного медицинского университета в общем количестве 189 человек. В качестве методов исследования был использован тест М. Куна «Кто Я?» (в модификации Т.В. Румянцевой). Полученные результаты обработаны частотным, качественным и сравнительным анализом. Характеристики идентичности анализировались с помощью следующих критериев: принадлежности к определенным структурно-содержательным компонентам идентичности; интенсивности представленности – по количеству респондентов, указывающих на наличие данной характеристики; экстенсивности представленности – по

количеству указанных характеристик, что отражает значимость и смысловую нагруженность компонента идентичности.

Результаты частотного анализа по критерию содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6-го курсов представлены в таблицах.

Таблица 1

Частота встречаемости содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6 курсов (временной аспект идентичности)

Категории		1-й курс		3-й курс		6-й курс	
		Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)
Время	Прошлое	14	6	10,5	4,2	–	–
	Настоящее	100	81	100	85,3	100	88
	Будущее	91	16,5	91,2	15,3	77	14,3

Анализ временного аспекта идентичности проводился исходя из посылки, что успешность взаимодействия человека с окружающими предполагает относительную преемственность его прошлого, настоящего и будущего «Я». Наличие идентификационных характеристик, соответствующих различным временным режимам, говорит о временной интегрированности личности. Для реализации цели исследования особое внимание в обработке и анализе данных было уделено выявлению наличия и выраженности в самоописании показателей перспективной идентичности (или перспективного «Я»), то есть идентификационных характеристик, которые связаны с перспективами, пожеланиями, намерениями, мечтами, относящимися к различным сферам жизни.

В результате установлено, что 91% студентов 1-го курса устремлены в будущее, т.е. у них определяется наличие целей, планов на будущее, это отражает временной аспект идентичности, направленный на дальнейшую жизненную перспективу, выполняет экзистенциальную и целевую функции. Основные характеристики перспективного «Я», отмечаемые студентами 1-го курса: «будущий (великий, хороший, заслуженный, уважаемый) врач», «будущий специалист», «невропатолог», «хирург», «судмедэксперт», «известный ученый», «буду хорошей женой (мужем)», «будущая мама (отец)», «надеюсь на прекрасную карьеру», «смотрю в будущее с оптимизмом», «буду много зарабатывать», «водитель авто». У 91,2% студентов 3-го курса также присутствуют цели, планы на будущее. Основные характеристики перспективного «Я», которые отмечают студенты 3-го курса: «будущий врач», «ответственный работник», «хирург», «стоматолог», «судмедэксперт», «будущая заботливая жена», «будущая мама (отец)», «целеустремленная личность», «отличный компаньон», «отличный врач в будущем», «верю в светлое будущее», «хочу научиться кататься на сноуборде» и пр.

Будущее проявляется и у 77% студентов 6-го курса, например, в следующих характеристиках: «будущий (успешный, хороший, заслуженный, уважаемый, талантливый) врач», «врач крупного НИИ», «будущий ученый», «будущий специалист», «невропатолог», «хирург», «медсестра», «судмедэксперт», «академик», «буду хорошей женой (мужем)», «счастли-

вая мама (отец)», «надеюсь на прекрасную карьеру», «смотрю в будущее с оптимизмом», «верю в хорошее (светлое) будущее», «буду много зарабатывать», «я тот, кто изменит систему здравоохранения», «будущий бюджетный работник», «успешная деловая женщина».

Наличие в самоописании глагольных форм, описывающих действия или переживания в прошедшем времени, зафиксировано у 14% студентов 1-го курса, однако их количество невелико, только 6% от общего количества высказываний. На прошлое указывают в своих характеристиках 10,5% студентов 3-го курса (например, «бывшая спортсменка»). Присутствие глагольных форм в прошедшем времени у этих респондентов может свидетельствовать о наличии в настоящем неудовлетворенности, стремлении вернуться в прошлое в силу его большей привлекательности или травматичности (когда психологическая травма не переработана). У студентов 6-го курса в самоописании отсутствуют характеристики в прошедшем времени. Выпускники больше нацелены на настоящее и будущее время, что связано с окончанием университета, подготовкой к экзаменам, определением своего места в профессиональной деятельности.

У 100% респондентов 1, 3 и 6-го курсов преобладают в самоописании характеристики настоящего времени, что говорит об их активности и сознательности действий в настоящем времени их жизни, среди таких характеристик: «студент», «девушка», «мечтатель», «люблю спорт», «полиглот», «хороший друг», «добрая», «ответственный», «я очень веселая», «люблю людей», «гордая» и пр.

Сравнительный анализ соотношения социальных ролей и индивидуальных характеристик идентичности позволил заметить, насколько студенты осознают и принимают свою уникальность, а также насколько им важна принадлежность к той или иной социальной роли. На основании приведенных в табл. 2 данных можно отметить, что доминирующее большинство студентов идентифицирует как свои индивидуальные характеристики, так и социальные роли. При этом социальные роли также окрашены индивидуальными особенностями, что может указывать на возрастную особенность, связанную с закреплением границ личности, отстаиванием собственной уникальности, когда значимость приобретает идентифи-

кация индивидуальных личностных характеристик. Среди индивидуальных характеристик: «ответственный человек», «сильная», «веселый человек», «коммуникабельная», «задумчивый», «честный человек», «творческая личность», «талантливый человек», «яркая», «ответственная», «замкнутая личность», «счастливый человек», «любопытный человек». Студенты приводят свои интеллектуальные, соци-

альные, нравственные, эмоциональные характеристики. Как уже указывалось выше, представляя свои социальные роли, они также стремятся подчеркнуть в них свою индивидуальность, например: «любящая дочь», «трудолюбивая студентка», «надежная подруга», «послушный сын», «заботливая дочь», «замечательная мать», «отличная жена», «активная девушка», «хороший друг».

Таблица 2

Частота встречаемости содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6-го курсов (индивидуальные и социальные характеристики идентичности)

Категории	1-й курс		3-й курс		6-й курс	
	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)
Индивидуальные	99	28,5	96,5	41,3	92,3	55
Социальные	87,5	11,5	94,7	20	96	31

Таким образом, количество респондентов, идентифицирующих себя через индивидуальные характеристики и социальные роли, практически одинаково. Однако сравнительный анализ частоты встречаемости этих содержательных характеристик по отношению к общему количеству высказываний показал значимое преобладание индивидуальных характеристик, которые указывают на наличие выраженной индивидуальности, уверенности в себе, стремления к самораскры-

тию, что также косвенно подтверждается «окрашиванием» социальных ролей индивидуальными характеристиками. Можно заметить некоторую тенденцию роста количества социальных ролей и некоторого снижения индивидуальных характеристик у студентов от 1-го к 6-му курсу. Такая тенденция может указывать на вероятность переживания кризиса идентичности на начальном этапе обучения и возможности его разрешения у студентов выпускного курса.

Таблица 3

Частота встречаемости содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6-го курсов (сферы жизни)

Категории	1-й курс		3-й курс		6-й курс		
	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	
Сферы жизни	«Работа»	86	9,2	87,7	8,7	93,3	15,2
	«Учёба»	80	7,6	90	8,8	84,6	8,5

Анализ смыслового содержания идентификационных характеристик сфер жизни респондентов позволил выделить наиболее часто встречаемые жизненные сферы, которыми оказались работа и учеба. Сфера «работа» встречается у 86% респондентов 1-го курса, которые в своих идентификационных характеристиках отмечают деловые взаимоотношения и профессиональные роли («хороший врач», «специалист»), однако процент встречаемости по отношению к общему количеству высказываний низкий – 9,2%. Респонденты 3-го курса (87,7%) (встречаемость по отношению к общему количеству высказываний – 8,7%) отмечают следующие профессиональные роли: «отличный врач», «будущий специалист», «стоматолог», «ответственный работник». Шестикурсники (93,3%) (процент встречаемости по отношению к общему количеству высказываний 15,2%) выделяют такие роли, как «хороший врач», «специалист», «хирург», «медсестра», «невролог». Эти количе-

ственные показатели указывают на некоторую тенденцию роста к 6-му курсу характеристик профессиональной идентификации по сравнению с ее представленностью в структуре индивидуальной и социальной идентичности у студентов 1-го и 3-го курсов. Характеристики, относимые к сфере «учеба», несколько более часто встречаются у студентов 3-го курса, что может свидетельствовать о значимости данной жизненной сферы для большего числа третьекурсников по сравнению с респондентами 1-го и 6-го курсов. С учетом общего количества высказываний их выраженность во всех выборках остается незначительной, что может указывать на ограниченность смыслов студентов в данной сфере. Например, идентификационными характеристиками «учебы» являются: «студент», «третьекурсник», «ответственный студент», «люблю учиться», «студент», «выпускник СибГМУ», «выпускница», «отличница».

Частота встречаемости содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6-го курсов
(деятельная идентичность)

Категории	1-й курс		3-й курс		6-й курс	
	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)
Деятельная идентичность	90	11,5	91,2	16,5	92,3	20,3

Анализируя «Деятельную идентичность», которая включает в себя обозначение занятий, увлечений, а также самооценку способностей к деятельности, самооценку навыков, умений, знаний, достижений, можно отметить следующее: 90% респондентов 1-го курса обозначили свои занятия и увлечения. Среди их ответов можно выделить такие идентификации: «меломан», «хорошая хозяйка», «спортсмен», «интернет-пользователь», «шахматистка». У 91,2% респондентов 3-го курса представлены следующие характеристики деятельной идентичности: «люблю готовить», «хорошая хозяйка», «спортсмен», «игроман», «меломан», «артистка», «любитель кино», «любопытный дайвер», «фотограф», «путешественник», «водитель», «любитель горных лыж», «неплохой музыкант», «гитарист».

Деятельная идентичность представлена у 92,3% респондентов 6-го курса («меломан», «хорошая хозяйка», «спортсмен», «интернет-пользователь», «шахматистка», «люблю готовить», «трудолюбивая», «любительница путешествовать», «тренер по шахматам», «общественный деятель», «пианистка», «танцовщица»). Идентификация своего «деятельного Я» связана со способностью сосредоточиться на себе, сдержанностью, взвешенностью поступков, а также с дипломатичностью, умением работать с собственной тревогой, напряжением, сохранять эмоциональную устойчивость. Такая способность, согласно данным таблицы 4 (увеличение % встречаемости по отношению к общему количеству высказываний), особенно возрастает у респондентов 6-го курса.

Частота встречаемости содержательных характеристик идентичности личности студентов 1, 3 и 6-го курсов
(обобщенные характеристики)

Категории		1-й курс		3-й курс		6-й курс	
		Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)	Количество респондентов, %	Количество встречаемости (% от общего кол-ва высказываний)
Идентификационные характеристики	«Социальное Я»	87,5	11,5	94,7	20	96	31,8
	«Коммуникативное Я»	73,7	9,7	80,7	11,4	61,5	8,7
	«Материальное Я»	27,5	9,0	26,3	6	13,4	5
	«Физическое Я»	22,5	6,5	26,3	8	23	7,6
	«Деятельное Я»	86	13,4	87,7	16	67,3	16,6
	«Перспективное Я»	93,7	9	89,4	12	82,7	12,5
	«Рефлексивное Я»	96	30	87,7	33,7	80,7	35,8

Рассматривая обобщенные показатели-компоненты идентичности, можно выделить семь сфер: «социальное Я», «коммуникативное Я», «материальное Я», «физическое Я», «деятельное Я», «перспективное Я», «рефлексивное Я».

Сфера «социальное Я» включает прямое обозначение пола («девушка», «мужчина», «парень»), семейную принадлежность, проявляющуюся через обозначение семейной роли («хорошая дочь», «сын», «брат», «замечательная сестра»), гражданство и место жительства («гражданин России», «живу в г. Томске»). Значительная доля приходится также на учебно-профессиональную ролевую позицию («студент», «учусь в мед. университете», «будущий врач»). Согласно процентным показателям, представленным в табл. 5, можно заметить динамику расширения смыслового содержания и значимости социальной идентичности в структуре идентичности респондентов от 1-го к 6-му курсу.

К сфере «коммуникативное Я», которая включает общение, особенности и оценку взаимодействия с людьми,

относятся, например, следующие характеристики идентичности личности студентов 1-го курса: «друг», «верная подруга», «люблю общаться»; среди коммуникативных характеристик студентов 3-го курса – «надежная подруга», «коммуникабельна», «надежный друг», «любимая девушка», «у меня самые лучшие друзья», «люблю людей», «душа компании», «дружелюбный человек» и т.п.; у студентов 6-го курса отмечаются: «коллега», «одноклассник», «хороший надежный друг», «понимающий друг», «интересный собеседник», «любящая верная подруга», «люблю общаться», «люблю детей». Частота встречаемости характеристик «коммуникативного Я» среди студентов разных курсов может указывать на более выраженную ценность коммуникативных качеств и социальных связей у студентов 3-го курса, менее значимыми они становятся в идентификации выпускников вуза, однако по своему смысловому содержанию эти характеристики становятся у последних более разнообразными, затрагивают более широкие сферы коммуникации, что, несомненно, свидетельствует о появлении более широких социальных

мотивов, о выходе на новый качественный уровень личностного развития многих выпускников.

Сфера «материальное Я» значима в идентификации у 27,5% респондентов 1-го курса («я обеспеченная», «вижу себя богатым человеком»), для 26,3% респондентов 3-го курса («иждивенец», «люблю кроссовки», «зажиточный человек», «владелец автомобиля», «владелец дома», «люблю животных», «ответственная хозяйка животных»), для 13,4% респондентов 6-го курса («я обеспеченная», «обеспеченный», «пока не интересуюсь деньгами», «заинтересован в своем благополучии», «люблю лето», «любитель живой природы», «я за защиту животных и природы»).

Сфера «физическое Я», встречается у 22,5% студентов 1-го курса. Она представлена описанием и субъективной оценкой своих физических данных, внешности, например: «сильный», «красивая», «спортивный», «привлекательная», «блондинка», пристрастий в еде – «гурман», «люблю вкусно поесть»; для 26,3% студентов 3-го курса такими идентификационными качествами являются, например «рыжая», «зеленоглазая», «симпатичная», «высокая», «толстый», «привлекательная», «красивая», «за здоровый образ жизни», «гурман», «люблю вкусно поесть»; 23% студентов 6-го курса идентифицируют себя также через физическое Я – «сильный», «здоров», «симпатичная», «голубоглазая», «спортивный», «привлекательная», «красивая», «брюнетка», «блондинка», «не имею вредных привычек», «гурман».

Характеристики «деятельного Я» выявлены у многих респондентов 1-го и 3-го курсов, по сравнению с этими группами несколько менее они представлены у студентов 6-го курса. Эти характеристики представлены занятиями, деятельностью, интересами, увлечениями; самооценкой способности к деятельности, навыков, умений, знаний, компетенции, достижений. Среди таких характеристик, например, у студентов 3-го курса – «гитарист», «интернет-пользователь», «умею танцевать», «люблю вышивать бисером», «меломан», «фотограф», «водитель», «зритель», «коллекционер браслетов», «футболист», «служил в армии», «умная», «трудолюбивая», «ответственный специалист», «хорошо готовлю»; у респондентов 6-го курса – «играю в шахматы», «тренер по шахматам», «интернет-пользователь», «хранительница домашнего очага», «пианистка», «танцовщица», «спортсменка», «меломан», «умная», «хороший работник», «трудолюбивая», «трудоголик», «могу долго выполнять монотонную работу».

Характеристики идентичности, относящиеся к сфере «перспективное Я», встречаются у многих респондентов всех исследуемых групп, при этом количество респондентов с данными характеристиками идентичности несколько больше в группе 1-го курса. В содержании этих характеристик явно доминирует профессиональная сфера, например «будущий врач», «будущий высококлассный специалист», «будущий уважаемый врач», «невролог», «медсестра», «надеюсь на прекрасную карьеру», «верю в свой успех», «хирург», «будущий судмедэксперт», «успешная деловая женщина», «ждушая чуда», «будущий главврач», «чей-то врач», «надеюсь, что будущая работа будет приносить мне

удовольствие», «надеюсь на прекрасную карьеру»; а также встречаются характеристики, относимые к сфере семейных отношений – «будущая мама», «буду хорошим мужем», «буду замечательной женой», «мать троих детей».

Достаточно большой процент респондентов во всех группах (наибольшее количество в группе 1-го курса) отмечают у себя характеристики, относящиеся к сфере «рефлексивное Я». Эти характеристики представлены личностными качествами, особенностями характера, описанием индивидуального стиля поведения. Так, у 96% студентов 1-го курса выделяются такие характеристики, как «добрый», «ответственная», «скромная», «одинокий», «честная»; у 87,7% респондентов 3-го курса: «застенчивый», «добрый», «пофигист», «неуверенный», «активная», «позитивная», «зануда», «злой», «веселый человек», «юморист», «талантливый», «гордый», «ласковая», «вспыльчивая», «эмоциональная», «скрытная», «романтик», «прямолинейный человек»; у 80,7% респондентов 6-го курса к сфере «рефлексивное Я» относятся следующие характеристики: «неопределенная», «ответственная», «безотказная», «мудрая», «духовность», «самодостаточный», «порядочный», «целеустремленный человек», «мечтательная», «верю в любовь», «творческая личность», «ленивая», «гуманная», «остроумная», «иногда злая», «талантливый человек», «мыслитель», «успешный человек», «эгоист», «добро», «личность», «замкнутая личность», «импульсивная», «альтруист», «старательная», «с чувством юмора», «тиран».

Описательный анализ полученных данных относительно содержательных характеристик идентичности, представленности профессиональной идентичности в структуре индивидуальной и социальной идентичности студентов медицинских специальностей на разных этапах обучения в вузе позволяет сделать следующие выводы (некоторые из них носят гипотетический характер и требуют проверки, которая будет осуществляться на следующем исследовательском этапе):

1. Временная характеристика идентичности студентов свидетельствует, что многие респонденты всех курсов устремлены в будущее, они имеют цели и планы на будущее, многие из них связаны с выбранной профессией, т.е. экзистенциальная и целевая функции идентичности у многих определяются задачей профессионального становления. Количество таких респондентов несколько снижается к 6-му курсу, что может указывать на переживание тревоги и напряжения в отношении будущего у выпускников. Большинство студентов всех курсов активны и сознательно относятся к себе в настоящем. У большинства студентов выпускного курса содержание идентичности представлено актуальностью их настоящего и будущего. У незначительной группы студентов 1-го и 3-го курса содержание идентичности относится к прошлому. При этом анализ формы характеристик идентичности у представителей 1-го курса свидетельствует о переживании неудовлетворенности, ограничений, трудностей социально-психологической адаптации в настоящем.

2. Отмечается высокая значимость идентификации индивидуальных характеристик в содержании идентичности у всех студентов, особенно данная значи-

мость выражена у студентов 1-го курса, что может свидетельствовать о переживании кризиса идентичности. У студентов 6-го курса выявлена тенденция снижения встречаемости индивидуальных характеристик и увеличения количества встречаемости социальных ролей, что может указывать на разрешение кризиса идентичности и выход на новый качественный уровень личностного развития, связанный со становлением профессиональной идентичности, в основе которой ориентация на социальную (профессиональную) группу.

3. Характеристики идентичности, связанные с профессиональной сферой, наличествуют у большинства респондентов всех курсов, участвующих в исследовании. При этом на 6-м курсе несколько увеличивается процент студентов с данными характеристиками и расширяется смысловое пространство профессиональной идентификации.

4. В содержании идентичности у студентов всех курсов, участвующих в исследовании, установлена ограниченность смыслового пространства учебно-профессиональной деятельности.

5. Высокая частота встречаемости характеристик «деятельностного Я» в структуре идентичности студентов свидетельствует об их активности, открытости в окружающий мир, смысловой наполненности их жизненного мира, что может рассматриваться в качестве личностного ресурса в совладании с трудными жизненными ситуациями.

6. В меньшей степени в содержании идентичности представлены материальные ценности и ценности «физического Я».

7. Более интенсивно (по количеству респондентов) в структуре идентичности респондентов всех курсов представлены характеристики «рефлексивного Я», «перспективного Я», «деятельностного Я», «социального Я». Эти же сферы представлены и более экстенсивно (по количеству характеристик), т.е. по значимости и смысловой широте характеристик идентичности. Однако у разных курсов иерархия выраженности этих компонентов по интенсивности и экстенсивности различна:

– у респондентов 1-го курса доминирует по интенсивности «рефлексивное Я», «перспективное Я», «социальное Я» и «деятельностное Я», по смысловой насыщенности – «рефлексивное Я», «деятельностное Я» и «социальное Я», т.е. более значимыми в структуре идентичности являются прежде всего личностные качества, индивидуальные характеристики, цели и планы на бу-

дущее, связанные с выбранной профессией, а также деятельностные способности и социальные роли, позволяющие ощутить свою индивидуальность и уникальность;

– для респондентов 3-го курса доминирующими в плане интенсивности явились характеристики «социального Я», «перспективного Я», «деятельностного Я», а по экстенсивности, смысловой нагруженности доминируют «рефлексивное Я», «социальное Я», «деятельностное Я», что позволяет сделать предположение о том, что для многих респондентов 3-го курса более значимой остается идентификация своих личностных и индивидуальных качеств, поиск своей индивидуальности (задача кризиса идентичности), в то же время значимым аспектом идентичности становится социальная идентичность, что в совокупности с показателями интенсивности «перспективного Я» может указывать на динамику личностного развития; смысловая нагруженность идентичности характеристиками «деятельностного Я» свидетельствует об активности студентов в их настоящем времени;

– по показателям интенсивности в структуре идентичности у студентов 6-го курса доминируют «социальное Я», «перспективное Я» и «рефлексивное Я», в то время как по смысловой насыщенности иерархия выраженности компонентов идентичности следующая: «рефлексивное Я», «социальное Я», «деятельностное Я»; сочетание показателей интенсивности и экстенсивности может свидетельствовать о том, что у многих выпускников в структуре их идентичности возникают ориентация на социальные, профессиональные роли, цели и планы профессионального будущего, что может указывать на переход на новый ценностно-смысловой уровень развития многих выпускников; при этом значимость в идентификации характеристик «рефлексивного Я», «социального Я», «деятельностного Я» и их соответствие новым ценностно-смысловым образованиям, отраженным в характеристиках «социального Я» и «перспективного Я», может указывать на качественную динамику, трансформацию идентичности, свидетельствующую о процессе ее становления как прогрессивном развитии.

8. Выявленные структурно-содержательные особенности идентичности студентов 1, 3 и 6-го курсов могут и должны быть положены в основу разработки условий психолого-образовательного сопровождения профессионально-личностного становления студентов медицинских специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бохан Т.Г., Баланев Д.Ю., Мацута В.В. и др. Личностная готовность к инновационному поведению молодежи народов Сибири // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 348. С. 110–114.
2. Лукьянов О.В. Самоидентичность как условие устойчивости человека в меняющемся мире : автореф. дис. ... д-ра психол. наук. Томск, 2009. 43 с.
3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. М. : Флинта, 2006. 342 с.
4. Климов Е.А. Психология профессионала. М. : Институт практической психологии ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. 400 с.
5. Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность : монография. М. : МОСУ, 2001. 272 с.
6. Павленко В.Н. Представления о соотношении социальной и личностной идентичности в современной западной психологии // Вопросы психологии. № 1. 2000. С. 135–142.
7. Брагина В.Д. Влияние представлений о выбранной профессии на профессиональное самоопределение учащейся молодежи : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1976.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 2 июля 2013 г.